

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, БИЗНЕСА И ЭКОНОМИКИ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современные исследования в области
предпринимательства, бизнеса и экономики**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

5 августа 2021 г.

**www.scipro.ru
Самара, 2021**

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Современные исследования в области предпринимательства, бизнеса и экономики:
сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 5 августа 2021 г., Самара: Профессиональная наука, 2021. – 20 с.

ISBN 978-1-300-89511-4

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономики, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Современные исследования в области предпринимательства, бизнеса и экономики», состоявшейся 5 августа 2021 г. в г. Самара.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-1-300-89511-4

© Редактор Н.А. Краснова, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Lulu Press, Inc.

© НОО Профессиональная наука, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ 5

Кудрявцева М.В. БАЗОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА 5

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ 10

Дудко А.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ..... 10

СЕКЦИЯ 1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.101

Кудрявцева М.В. Базовые компетенции современных профессионалов в условиях цифровизации социально-экономического пространства

Basic competencies of modern professionals in the context of digitalization of the socio-economic space

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье затрагиваются вопросы цифровизации современной экономики и обозначаются тенденции, характерные для данного процесса. Отмечается, что в текущих условиях цифровизации экономики изменяются требования к специалистам всех областей профессиональной деятельности. В данной статье представлены некоторые точки зрения на ключевые компетенции и востребованные навыки современных профессионалов.*

***Ключевые слова:** цифровизация, человеческие ресурсы, компетенции, навыки, социальная компетентность, личностно-профессиональный успех.*

***Abstract.** The article touches upon the issues of digitalization of the modern economy and outlines the trends characteristic of this process. It is noted that in the current conditions of digitalization of the economy, the requirements for specialists in all areas of professional activity are changing. This article presents some points of view on key competencies and in-demand skills of modern professionals.*

***Keywords:** digitalization, human resources, competencies, skills, social competence, personal and professional success.*

В условиях современного мира нарастает динамика процессов цифровизации различных сфер жизни общества – государственного управления, бизнеса, образования и пр. Экономика нашей страны также подвержена данным тенденциям. Развитие информационного общества и цифровых технологий существенно изменяют содержание, методы организации и использования труда, а значит роль и место человека в современной экономике.

В условиях инновационной экономики основополагающим источником конкурентоспособности и эффективности трудовой деятельности являются человеческие ресурсы. Как отмечают некоторые исследователи «...введение категории «человеческие ресурсы» в научный оборот свидетельствует о том, что профессиональные знания, опыт,

творческие навыки и предпринимательские способности работников действительно обеспечивают экономическую эффективность и конкретные преимущества организации в рыночной среде» [1, с. 108].

Некоторые отечественные исследователи отмечают определенные тенденции, характерные для перехода современной системы управления персоналом на цифровую основу. Среди них важно отметить следующие:

- обучение, переобучение работников кадровой сферы: появляется необходимость владения навыками использования цифровых компетенций, так называемых, «digital skills»;
- привлечение талантов (кадров с глубокими востребованными знаниями, умениями и навыками);
- появление новых профессий: администратор Big Data, тьютор и др.
- автоматизация системы управления персоналом [2, с. 12].

Как отмечается в информационных источниках, внедрение цифровых технологий обуславливает значительные изменения потребностей в персонале и требований к специалистам: снижение спроса на профессии; сокращение жизненного цикла профессий; возникновение новых ролей и профессий; повышение требований к гибкости и адаптивности персонала
повышение требований к «soft skills»; рост спроса на специалистов, обладающих «цифровой ловкостью» [4].

Подобные тенденции свидетельствуют об изменении требований к современным специалистам, о пересмотре ключевых компетенций, которыми индивиду необходимо обладать в целях достижения личного и профессионального успеха в условиях цифровизации экономики. Исследователи отмечают, что в области экономики и управления человеческими ресурсами все более характерной проблемой становится недостаток инновационно-компетентных работников [3, с. 1075]. При этом именно человеческие ресурсы определяют конкурентоспособность конкретной организации и являются основополагающим фактором ее развития и эффективности. Человеческий капитал обеспечивает широкие возможности для решения таких экономических задач организации, как повышение производительности и темпов роста, внедрение инноваций и т.д.

В своевременных социально-экономических реалиях конкурентоспособность на личном уровне предполагает сформированность целого комплекса компетенций. В том числе реализация прорывных технологических проектов в условиях цифровой экономики порождает спрос на специалистов, владеющих набором жестких, гибких и специальных цифровых компетенций, включая:

- глубокое понимание своей области, а также знания и опыт в смежных сферах;

-
- понимание возможностей и рисков, связанных с применением новых технологий;
  - владение методами проектного управления;
  - «цифровую ловкость»;
  - владение инструментарием работы с большими данными и инструментами визуализации;
  - понимание основ кибербезопасности;
  - навыки работы с базами данных;
  - системное мышление;
  - эмоциональный интеллект;
  - командную работу;
  - способность к непрерывному обучению;
  - умение решать задачи «под ключ»;
  - адаптивность и работу в условиях неопределенности [4].

Необходимо отметить, что в условиях текущей социально-экономической ситуации ведущими компетенциями, определяющими успех и конкурентоспособность индивида вне зависимости от области профессиональной деятельности, становятся социальные компетентности. Именно сформированность на личностном уровне социальных компетентностей гарантируют человеку оптимальную социальную гибкость, социальную адаптивность, умение коммуницировать с разными людьми в разных жизненных и профессиональных ситуациях. Вследствие высокого уровня сформированности социальных компетентностей у человека повышаются шансы и увеличиваются возможности для карьерного роста и личностной реализации, потому что умения работать в команде, быть адаптивным, действовать в согласии с социальными стандартами и ценностями, обладать развитым социальным интеллектом являются необходимыми аспектами любой сферы человеческой деятельности в условиях цифровизации.

Социальная компетентность – это интегративное образование, формирующееся в процессе развития субъекта, базирующееся на единстве информационной, рефлексивной и действенной компонентах и позволяющее учитывать политическую, экономическую и социальную составляющие общества как самим индивидом, так и той социальной группой, к которой он принадлежит.

В структуре социальной компетентности, по мнению некоторых исследователей, следует выделить такие компоненты, как

- готовность к кооперации с коллегами, работа в коллективе;
- стремление к саморазвитию, повышение своей квалификации и мастерства;

- высокий уровень мотивации к выполнению профессиональной деятельности, владение базовыми навыками общения;
- способность оперативно принимать решения;
- способность принимать участие в формировании эффективных внутренних коммуникаций [5, с. 10].

Таким образом, в современном мире для каждого человека крайне важно обладать востребованным набором социальных компетентностей, быть активным, ответственным, инициативным, самоорганизованным, целеустремленным, автономным. Это те универсальные и нужные каждому качества, от которых во многом зависит успех молодого человека в профессиональной реализации и личностном росте.

Особое место среди базовых компетенций в условиях современной действительности принадлежит умению учиться самостоятельно и независимо от кого-либо. Именно эта способность позволит индивиду обновлять набор приобретенных знаний и умений, соответствовать изменяющимся требованиям цифровой экономики, быть гибким и адаптивным на протяжении всей жизни. Кроме того, система профессионального образования на сегодняшний день объективно не может сформировать обозначенные выше универсальные компетенции и навыки в полном объеме. Следовательно, ответственность в этом отношении возлагается на каждого конкретного человека, который стремится к самореализации и личностно-профессиональному успеху и намерен соответствовать трендам новой действительности.

Итак, переход к цифровой экономике существенно трансформирует рынок труда и изменяет требования к профессионалам нового времени. Перед современными вузами и школами бизнеса стоит задача развития гибких, ответственных, самоуправляемых специалистов с соответствующим набором базовых компетенций, лидерскими качествами и навыками командной работы, развитым социальным и эмоциональным интеллектом. Творческие способности сотрудников, их умение оперировать имеющейся информацией в условиях неопределенности, способность к инновации, оригинальность и неординарность в решении поставленных задач, гибкое реагирование на изменения становятся движущими факторами эффективности организации в любых сферах.

Библиографический список

1. Одегов, Ю.Г. Чем управление человеческими ресурсами принципиально отличается от управления персоналом? Вестник Омского университета. – Серия «Экономика». – 2018. – № 1 (61). – с. 106-114.
2. Апханова, Е.Ю. Управление персоналом в условиях цифровой экономики // The Scientific Heritage. – 2020. – № 43-3 (43). – С. 12-13.

3. Яковлева, Е.А. Управление интеллектуальными ресурсами работников в условиях инновационного развития цифровой экономики // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – С. 1073-1088.

4. Базовые компетенции цифровой экономики / Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации 2024» // Режим доступа: <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/4166/>.

5. Бейлина, Н.С. Формирование социальной компетентности будущих бакалавров в деятельности куратора студенческой группы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.С. Бейлина; [Тольят. гос. ун-т]. – Тольятти, 2014. – 22 с.

СЕКЦИЯ 2. ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

УДК 332.146.2

Дудко А.В. Зарубежный опыт финансового регулирования территориального развития

Foreign experience of financial regulation of territorial development

Дудко А.В.

преподаватель 1 категории,
Таврический колледж (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Dudko A.V.
teacher of the 1st category,
Tavrishesky College (structural unit)
Vernadsky Crimean Federal University

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного опыта финансового регулирования территориального развития в разрезе проведения политики бюджетного федерализма. В работе рассматриваются механизмы распределения налогов и дохода региона по разным уровням бюджетной системы страны, а также проводимая в зарубежных странах бюджетная политика.

Ключевые слова: финансовое регулирование, регион, территориальное развитие, бюджетный федерализм.

Abstract. The article is devoted to the study of international experience in the financial regulation of territorial development in the context of the policy of budgetary federalism. The paper examines the mechanisms for the distribution of taxes and income in the region at different levels of the country's budget system, as well as the budget policy pursued in foreign countries.

Keywords: financial regulation, region, territorial development, fiscal federalism.

В России переходного периода интерес к зарубежному опыту во всех сферах общественной жизни - особый: ведь страна открыто и не без оснований ориентируется на зарубежные модели функционирования и развития. Многие фрагменты этого опыта бесценны уже тем, что они наглядно подтверждают саму возможность разумной государственной политики по отношению к регионам.

«Политика выравнивания» в Швейцарии. Швейцарию можно рассматривать как классический пример федеративного государства. Трехуровневая система территориальной организации предполагает наличие бюджетной иерархии. Средства из бюджета федерации направляются на содержание армии, проведение внешней политики, на социальные нужды (государственные пенсионные выплаты, расходы на содержание железных и автомобильных дорог). В

бюджетах кантонов предусматриваются ассигнования на здравоохранение, образование (все университеты являются кантональными), полицию, общественный транспорт. Из бюджетов общин финансируются социальные расходы, строительство, коммунальное хозяйство, общественный транспорт, дороги. Основная часть средств поступает в региональные бюджеты. Как правило, кантонам и общинам идет около 70% всех налоговых поступлений, а федерации - примерно 30%. При этом федерация получает косвенные налоги, а кантоны и общины - прямые. Налоги, поступающие в федеративный бюджет, как бы пересекаются, перекликаются с налогами кантональными. Имеет место также двойное налогообложение одних и тех же объектов.

Налоговая система в Швейцарии имеет некоторые особенности, отличающие ее от других европейских стран. Прежде всего, это налоговая автономность кантонов и возникающая на этой основе межкантональная конкуренция. Однако государственная «политика выравнивания» путем инвестирования в социальную инфраструктуру более бедных регионов практически не проводилась. Правительство Швейцарии делало упор на сугубо рыночный подход к сокращению региональных диспропорций в доходах. «Выравнивание» осуществлялось преимущественно за счет миграции населения из бедных регионов в богатые. В условиях территориальной компактности Швейцарии эта линия долгое время была вполне оправданной. В последние годы, однако, ситуация изменилась: появилась практика «выравнивания» путем предоставления субсидий региональным бюджетам.

Распределение происходит на основе взаимной договоренности между представителями кантонов. Дополнительные средства получает примерно треть кантонов. При этом те кантоны, жители которых платят наивысшие ставки налогов, получают большую финансовую поддержку по сравнению с кантонами, где ставки налогов невысокие.

Централизация и особые бюджетные режимы в Австралии. Австралия в финансовом отношении является высокоцентрализованным государством. Федеральные власти получили полномочия использовать любые формы налогообложения, а штатам запрещено вводить какие бы то ни было налоги на продажи (и другие косвенные налоги), а также на личные доходы и доходы компаний. В федеральный бюджет собирается 80% всех налоговых доходов страны.

При таких объемах централизуемых налоговых поступлений штатам не хватает собственных доходов для финансирования закрепленных за ними расходов. Поэтому федеральный уровень широко применяет систему субсидий

штатам, одновременно осуществляя политику выравнивания. Размер субсидий определяется на основе жесткого федерального контроля за расходами штатов. Централизованные отчисления штатам основаны на единой распределительно-уравнительной формуле, призванной удовлетворить бюджетные потребности всех штатов таким образом, чтобы обеспечить единые по всей стране стандарты общественных услуг.

Центральное правительство предпочитает уделять особое внимание выравниванию региональных различий через единую формулу распределения субсидий и решает конкретные проблемы по мере их возникновения с помощью «адресных субсидий». Единственным районом, которому предоставлены на постоянной основе особые налоговые привилегии (т.е. специальный налоговый режим), является Северная территория.

Бюджетно-налоговая децентрализация в Канаде. Канада является примером в высшей степени децентрализованного федеративного государства, которое уделяет большое внимание выравниванию различий между провинциями. Канадские провинции имеют широкие полномочия как по расходам, так и по сбору налогов. В дополнение к средствам, собираемым самими провинциями, центральное правительство производит специальные отчисления в пользу провинций с низкими доходами с тем, чтобы все провинции имели равный уровень бюджетных ресурсов.

Перераспределение личных доходов с помощью исключительно прогрессивной системы налогообложения также играет важную роль в выравнивании межрегиональных различий. В такой крупной стране, как Канада, децентрализация помогает адаптировать социальную политику к местным нуждам, в то же время, обеспечивая правительствам провинций доходы, достаточные для поддержания единых стандартной общественных услуг при разных уровнях налогообложения.

Нормативно-расчетные и индивидуальные субсидии в Индии. Индия является примером централизованного федеративного государства, которое стремится решать широкий круг региональных проблем с помощью перераспределения бюджетных средств, как на базе единой формулы, так и на основе единовременной адресной поддержки конкретных регионов. Перед огромной страной со значительными межрегиональными различиями в экономическом развитии и уровнях доходов стоит задача сократить эти различия и одновременно удовлетворить особые требования некоторых регионов.

Индия использует комбинированную систему открытого перераспределения на основе единой формулы и перечислений более выборочного (адресного) характера. Одновременно она пытается учесть в структуре общих формул конкретные проблемы регионов. В частности, за счет того, что Комиссия по субсидиям включила в формулу специальные компоненты для «отсталых» регионов (определяемых центром), а также для «особых штатов» (например, политически нестабильного штата Пенджаб), проблемы решаются открыто, и бюджетная система не служит предметом бесконечных политических переговоров.

Бюджетно-налоговый плюрализм в США. Для американской модели «бюджетного федерализма» характерно, что штаты фактически имеют такие же права в налоговой сфере, что и федерация в целом. Поэтому в штатах имеются те же по наименованию налоги, которые собираются в федеральный бюджет. При этом право устанавливать размеры этих налогов является прерогативой самих штатов.

Наиболее существенным ограничением налоговых прав штатов служит запрещение установления мощных косвенных налогов, таких как налог с оборота или налог на добавленную стоимость. Эти налоги рассматриваются как препятствующие свободе торговли между штатами, что запрещено Конституцией США.

В настоящее время федеральные средства предоставляются штатам в виде целевых, блоковых и программных дотаций. Вопросами их выделения занимаются десятки федеральных органов. В процессе принятия решений по поводу финансового выравнивания используются разнообразные модели, основанные на формульных расчётах величины трансфертов. Часть полученных по трансферту средств федерального правительства распределяется внутри штатов между бюджетами городов и округов с учётом численности населения, налоговых поступлений и доходов на душу населения.

Государственная регламентация в ФРГ. «Финансовое выравнивание» между федерацией и землями в широком смысле слова представляет собой наделение отдельных уровней бюджетными средствами, которые не носят целевого характера. Наряду с этим, при определенных условиях федерация предоставляет землям целевые выплаты, например, для выполнения таких общих задач, как улучшение региональной инфраструктуры, решение аграрных проблем, расширение и строительство вузов, поддержка научных исследований.

Указанные целевые ассигнования осуществляются также в соответствии с законами о денежных выплатах, финансируемых из

федерального бюджета (например, пособие на жилье, пособие на воспитание ребенка, помощь для получения образования) и в качестве финансовой помощи для стимулирования городского развития, социального жилищного строительства и развития коммунального транспорта. Конституция обосновывает эти исключения необходимостью финансового участия федерации в задачах земель.

Наделение каждого уровня соответствующими бюджетными ресурсами осуществляется посредством распределения налоговых поступлений по двум направлениям:

- между федерацией, землями и, частично, общинами (вертикальное финансовое выравнивание)
- внутри земель (горизонтальное финансовое выравнивание).

Чтобы обеспечить покрытие расходов экономически слабых земель в соответствии с закрепленным в Конституции принципом единства жизненного уровня на всей территории страны, предусматривается предоставление выравнивающих субсидий экономически слабым землям за счет экономически сильных. Здесь речь идет о выравнивании, ориентированном на доходы, которое не учитывает особых финансовых потребностей отдельных земель.

Местные бюджетно-налоговые системы. Местные бюджетно-налоговые системы образуют нижний уровень (как правило, третий в странах с федеративным государственным устройством и второй в унитарных государствах) организационной системы бюджетно-налоговых отношении, складывающихся в масштабах всего государства. Местные бюджетно-налоговые системы «привязаны» к территориям административных единиц, в основной массе имеющих органы самоуправления.

Разумеется, что структура местных бюджетно-налоговых систем и их параметры в разных странах различны. Это обусловлено историческими традициями, действующим законодательством, определяющим размеры и формы государственного контроля за местными финансами, установленной законом компетенцией местных органов власти, сложившимися взаимоотношениями между местными бюджетами и банковским сектором и другими особенностями. Тем не менее, в большинстве из них присутствуют три опорных конструкции. Это, во-первых, расходы, которые несут местные органы власти в соответствии с кругом закрепленных за ними функций и задач; во-вторых, доходы, за счет которых обеспечивается финансирование деятельности местного самоуправления и в-третьих, трансферты, поступающие из вышестоящих бюджетов в целях выравнивания финансовых возможностей

местных территориальных образований. Эти три конструкции роднят рассматриваемые бюджетно-налоговые системы с региональными, и наличие такого «родства», по нашему мнению, есть наилучшее свидетельство распространения федерализма на все уровни территориальной организации общества.

Местные налоги. Формирование налоговых систем каждого уровня осуществляется двояко. Во-первых, распространена практика введения собственных налогов, которые взимаются в границах данной административной единицы и в полном объеме поступают в местный бюджет под контролем местных властей; они же могут самостоятельно или с определенными ограничениями регулировать ставки собственных налогов. Вторым направлением является разделение совместных налогов, ставки которых устанавливаются государством и не могут быть изменены на местах. Эти налоги взимаются как надбавка к общегосударственным налогам, а доля местных коллективов в налоговых поступлениях устанавливается в определенном проценте в зависимости от объема налоговых доходов в расчете на душу населения. Например, в ФРГ согласно законодательству, не допускается параллельное взимание одинаковых налогов на уровне федерации и общин, то есть на местах могут взиматься только те налоги, которые не имеют аналогов в федеральном бюджете.

В ряде стран местные налоги начисляются как надбавка к налогам центрального правительства; именно таким образом, в Италии в местные бюджеты попадает часть сборов по поземельному и сельскохозяйственному налогам.

В США, ФРГ и Франции на местные органы власти возложен сбор по доходному налогу (с физических лиц и с компаний) и налога на добавленную стоимость (в ФРГ и Франции), при этом при передаче собранной суммы в государственный бюджет определенный процент финансовых средств оседает на местах и используется для решения местных проблем.

При всем разнообразии систем местного налогообложения существует ряд налогов, которые взимаются в большинстве стран. Это налоги на доходы (подходный налог с физических лиц и корпораций в США, ФРГ и Франции, подушный налог в Великобритании, налог с наследства), налоги на недвижимость (поимущественный в США и Япония, поземельный в ФРГ, Франции, земельный налог со строений и налог на жилище во Франции), налоги на деятельность (налог на профессию во Франции, промысловый налог в ФРГ), налоги связанные с товарооборотом (налог с продаж в США, налог на добавленную стоимость в ФРГ и Франции, акцизы на бензин, табак, спиртные напитки), различного рода сборы и платежи (за автомобиль, парковку, открытие ресторанов, увеселительные зрелища, за охоту, на

защиту окружающей среды, на собак, за выдачу различного рода лицензий и документов и др.).

Бюджетное «выравнивание». Финансовые ресурсы местных территориальных образований зависят не только от собственных налоговых поступлений, но и от системы выравнивания их финансовых возможностей. Речь идет об уже рассмотренной передаче местным властям доходов от налоговых поступлений вышестоящих бюджетов.

Государственные субсидии и дотациями во многих странах обеспечивают весьма существенную часть местных бюджетных доходов. Так, в ФРГ, например, субсидии местным органам власти, поступающие из бюджетов штата, составляют 33% их доходов, а дотации из федерального бюджета - 7%. Государственные субсидии в общей сумме доходов общин ФРГ составляют 26%. Во Франции поступления из центрального бюджета обеспечивают примерно 30% доходов местных органов власти.

Государственные трансферты в пользу местных органов власти осуществляются через субсидии-дотации общего назначения (например, во Франции дотации на функционирование) и специальные, целевые субсидии (субвенции). В США насчитывается более 200 видов субсидий, в Италии - свыше 100, в Великобритании - около 50. Субсидии общего назначения (дотации) больше подходят для местных сообществ, стремящихся оградить себя от давления центра и сохранить свою самостоятельность. Они даются, как правило, для покрытия дефицита местного бюджета и содержат меньшее число ограничений по использованию. Такая система преобладает во Франции и Великобритании; она используется и в Бельгии, Нидерландах, Скандинавских странах, Германии. В унитарных государствах субсидии предоставляются центральным правительством, в федеративных - как федеральным правительством, так и субъектами федерации. Субсидии общего назначения выступают в качестве компенсации недостатка налоговых поступлений.

«Целевые дотации» ориентируются не только на уровень доходов, но и специально на цели, ради которых они предоставляются. В первую очередь они выступают в качестве средств государственного регулирования, чтобы стимулировать определенные инвестиции на местах. В ряде стран (например, в Германии) выдача таких средств сопровождается условием, что местные власти также примут участие в расходах.

Целевые субсидии характерны, например, для Скандинавских стран, где они предназначаются для реализации программ в области образования и здравоохранения. Они преобладают в США, Италии, Японии, где используются

на финансирование полиции, исправительных учреждений, экономической и социальной инфраструктуры. В Германии целевые субсидии используются по большей части на финансирование капитальных вложений.

Существенно меньшую роль в местных бюджетах стран Запада играют неналоговые доходы, включающие доходы от местной собственности, коммунальных услуг, коммерческой деятельности, продажи недвижимости, штрафов, денежных сборов и т.д. Поступления в местные бюджеты по этой статье колеблются в пределах 10-25%.

В ходе изучения большого и весьма противоречивого объема информации возникает естественный вопрос о возможностях использования мирового опыта в специфических условиях современной России. Прежде всего, следует отметить, что никаких единых моделей, подходов и т.п. не существует и что мировая практика финансового регулирования территориального развития сильно дифференцирована в зависимости от особенностей и развитости национальных экономик, от государственного устройства отдельных стран, от политических традиций и от форм международной интеграции. Все известные нам примеры сближения или частичного заимствования моделей межбюджетных отношений были вызваны, в первую очередь, сближением национальной экономик и других вышеуказанных условий; только этим, например, определяются слабые пока еще тенденции унификации моделей межбюджетных отношений в странах ЕС и т.д. В этой связи главным требованием (и одновременно ограничением) результативных заимствований зарубежного опыта является адекватность экономических, национально-этнических, политических и других характеристик России и тех государств, чей опыт предполагается использовать.

Библиографический список

1. Левина Вера Владимировна, Борисов Александр Николаевич, Фатуев Виктор Александрович, Гайдаржи Сергей Иванович «Финансовые инструменты регулирования территориального развития» // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле, № 4, 2018, с. 373-388.
2. Пономаренко Григорий Николаевич Финансовые инструменты регулирования экономического развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики, №1, 2012, с. 100-106.
3. Миронова Татьяна Леонидовна «Зарубежный опыт преодоления социально-экономической дифференциации регионов» // Ученые записки Крымского федерального

университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление, том. 21 (60), №1, 2008, с. 139-145.

4. Кулакова Анастасия Евгеньевна, Морозова Наталья Сергеевна, Черкасов Василий Александрович «Зарубежный опыт реализации федеральной политики территориального развития» // Социально-экономические явления и процессы, том. 10, №5, 2015, с. 50-54.

5. Храбров Е.А.. «Зарубежный опыт стратегического планирования развития отдельных территорий» // Актуальные вопросы современной науки, №16, 2010, с. 378-386.

Электронное научное издание

**Современные исследования в области предпринимательства,
бизнеса и экономики**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

5 августа 2021 г.

**По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru**

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-300-89511-4

9 781300 895114

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 0,8. Тираж 100 экз.
Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300
Morrisville, NC 27560
Издательство НОО Профессиональная наука
Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1